

12. Droz-Vincent Ph. Los vertiges de la puissance Le «moment» americain au Moyen-Orient.- Paris: La Dcouverte,2007.
13. Франция в поисках новых путей / Под ред. Ю.И.Рубинского.- М.: Весь мир,2007.
14. Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози.- М.: Международные отношения,2011.- 320 с.
15. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире.- М.,2004.- 487 с.
16. Филатова А.А. Отношения США и Франции в конце XX – начале XXI вв.: политические, военные и социокультурные аспекты. – 2009.- 139 с. (диссертационное исследование).
17. Досмухамедов В.Г. Взаимоотношения США и Франции, исторический аспект.- Астана,2012.- 367 с.
18. Таймуразов А.Н. Европа и США. Историографический очерк.- Астана,2010.- 97 с.

КАРКАРАЛИНСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ АХМЕТА БАЙТУРСЫНОВА: ОПЫТ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Шотбакова Л.К., к.и.н., доцент; Смагулова Г.М., к.и.н., доцент;
Тулеуова Б.Т. к.и.н., доцент
Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова
г.Караганда, Республика Казахстан

В статье, на основе анализа и систематизации архивных материалов, рассматривается Каркаралинский период деятельности одного из ярких представителей движения Алаш А.Байтурсынова, его вклад в политическую, научную, образовательную жизнь Центрального Казахстана.

Ключевые слова: казахская интеллигенция, движение Алаш, просветительская деятельность, народное образование, Каркаралинская петиция, духовное наследие, историческая личность, революционные события.

Сегодня, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнения важность и актуальность краеведческих исследований. Подтверждением этому служит и тот факт, что изучение краеведения введено в качестве обязательного учебного курса в средних, технических, профессиональных и высших учебных заведениях Казахстана [1].

Данная статья появилась в результате размышлений авторов над архивными материалами, собранными в ходе научной командировки в г.Санкт-Петербург и в ходе совместной работы с Ю.Г. Поповым, известным краеведом, собравшим богатый, порой уникальный материал, который носит не только краеведческий характер, а ценен в целом для изучения отечественной истории. Материалы статьи нашли отражение в книге, посвященной 190-летию г.Каркаралинска «Творцы и свидетели истории Каркаралинска», однако мы сочли возможным частично представить их вниманию участников конференции, поскольку считаем, что только совместными усилиями отечественных ученых-историков можно найти ответы на вопросы, которых по сегодняшний день еще более чем достаточно в нашей не столь далекой истории. В частности, это касается жизни и деятельности выдающихся сынов казахского народа, которые в начале XX века посвятили себя служению своему отечеству и своему народу.

Можно утверждать, что в потоке истории, как правило, остаются нации, сохранившие свое самобытное духовное наследие. Несомненно, что к духовному наследию нашего народа относится все, что связано с деятельностью лидеров движения Алаш в начале XX века. Одной из ярких личностей того времени, занявшего достойное место среди алашордынцев, был Ахмет Байтурсынов.

Личность редкого дарования, А.Байтурсынов прошел через труднейшие жизненные испытания. Он пользовался исключительной популярностью как среди дореволюционной казахской интеллигенции, так и у сформировавшейся после Октябрьской революции.

Одним из важных этапов его жизни был Каркаралинский период, куда судьба его забросила в начале XX века, когда Байтурсынову шел 33-й год. С его именем, в частности, связано становление и развитие в Каркаралинском крае народного образования.

В 1904 году в газете «Семипалатинский листок» появилось сообщение об открытии двухклассного русско-киргизского училища [2]. Заявления о приеме подали 112 человек. Заявления были рассмотрены 24 октября 1904 года. Занятия начались 1 ноября этого же года. Число учеников составило 104 человека. Это были мальчики – казахи и русские.

Заведующим училищем был назначен А. Байтурсынов. Штат училища был небольшим. Кроме заведующего – А.Б. Байтурсынова были еще 2 учителя и один или два помощника учителя - М.Д.

Желнин, Ахметгали Аяганов, Ережеп Айманов, А.К. Чумакин. Для бесед приглашали имама Каркаралинской мечети Комекбая Джетымышева и священника Феодосия Патрушева. При училище также состоял врач – им был Ю.В. Вихерт [3].

А.Байтурсынов не ограничивался только преподавательской деятельностью. Он ездил по аулам, агитируя родителей отдавать детей в школу.

С началом просветительской деятельности А.Байтурсынова число аульных школ в крае стало расти. Так, в 1904 г. открылась Дагандельская аульная школа в урочище Кунгей у горы Карашоқы, Егендыбулакская аульная школа, школа в Шубартауской волости. В следующем, 1905 г., открылись Моинтинская аульная школа в урочище Аркалык, в Абралинской волости - в урочище Каракудык, Канлыбаевская школа в Едрейской волости и др. [4].

Следует отметить, что для развития народного просвещения многие делали представители казахской знати, обладавшие определенными средствами и имевшие отношение к власти. Так, в 1904 г. Демесин Меирманов пожертвовал 100 руб. на открытие школы, и на свои средства обучал 5 учеников [5]. Была сделана попытка открыть начальную школу в станице Каркаралинской. Выпускники аульных школ продолжали обучение в русско-киргизском двухклассном училище, и после его окончания становились мугалимами, переводчиками, волостными писарями.

А.Б. Байтурсынов из общественных городских организаций выбрал работу в комитете попечительства о народной трезвости. В этот комитет входили также врач Ю.В. Вихерт, крестьянский начальник В.А. Рогалевич, учитель-инспектор А.Л. Степанов, городской староста А.Н. Сивиллов, учительница А.А. Белдыцкая и другие.

Революционный 1905 год А. Байтурсынов провел активно. На Кояндинской ярмарке 26 июня этого года он был в числе организаторов встречи казахских интеллигентов. Была составлена петиция, адресованная правительству. В ней выдвигались следующие требования: организовать обучение на казахском языке, создать интернаты, пансионаты и высшие учебные заведения; учредить газеты на казахском языке, допустить казахских депутатов в верховные органы власти; прекратить поток переселенцев и принять закон о передаче земли казахам.

События 1905 года в Каркаралинке и участие в них Ахмета Байтурсынова до сих пор не получили должной оценки. Как известно, 17 октября того года вышел царский манифест, в котором народу были обещаны свобода слова, печати, собраний. По этому поводу 15 ноября в Каркаралинке состоялся митинг.

В 12 часов дня уездный начальник штабс-капитан Б.А. Оссовский на городской площади зачитал манифест. Свою речь он закончил призывом к «дружной, спокойной и мирной работе». Сразу же после Оссовского выступили представители местной интеллигенции, среди которых были управляющий Каркаралинской сельскохозяйственной школой П.П. Белдыцкий, судебный следователь Михалевич, священник Княже-Владимирской церкви Г. Иванов и служащий Омской судебной палаты, казах Жакып Акбаев. В своих выступлениях они пытались объяснить трехтысячной толпе смысл политических свобод, критиковали позицию уездного начальника Б.А. Оссовского.

В митинге принимали участие и солдаты местной команды, которые прошли по городу с красным флагом. Отовсюду слышались возгласы: «Долой полицию!», «Долой крестьянских начальников!».

Из Каркаралов в ряд городов страны, в министерства были отправлены телеграммы, под которыми поставили свои подписи Максут Бекметьев, Жакып Акбаев, Кольбай Теленгутов, Аубакир Курманов, политический ссыльный В.Д. Соколов, лесной кондуктор А.В. Глебов, управляющий сельскохозяйственной школой П.П. Белдыцкий, лесничий Павел Астреин, врач Богуславский. Из учителей расписались Ахмет Байтурсынов и работающие с ним А.А. Аяганов, М.Д. Желнин, А.К. Чумакин. Коллег поддержали А.М. Митяшин, П.М. Чемоданов, а из трехклассного городского училища - А.Ф. Захаров [5].

В телеграммах содержались требования удалить из Каркаралов Б.А. Оссовского и начальника почтово-телеграфной конторы А.Ф. Пономарева, упразднить должности уездных крестьянских начальников и т.д.

Уездный начальник Б.А. Оссовский доносил начальству о создании в Каркаралинке революционного кружка. Из имеющихся источников не удалось установить, существовал ли такой кружок временно или постоянно. Интересно в связи с этим мнение выпускника Каркаралинского трехклассного городского училища А.А. Ермакова, записанное 22 августа 1969 года: «Считаю, что Байтурсынов был близко знаком в Каркаралинке с Белдыцким, Аягановым, Чемодановым. Это были прогрессивные, думающие люди. Много читали, хорошо понимали необходимость народного образования. Сам Байтурсынов призывал нас, школьников-казахов читать Пушкина, Некрасова,

других русских поэтов. Он любил басни Крылова и иногда декламировал свои переводы его произведений из будущей книги «Қырық мысал» («Сорок басен»)...

Достоверные архивные источники информации о жизни и занятиях А. Байтурсынова в Каркаралинске полностью пока не прослежены. В числе нераскрытых страниц остался факт его общения с родственниками А. Н. Букейханова, что жили в Токраунской волости. Один из таких документов выявлен М. Г. Жылысбаевой в ЦГА РК: «Любезный сын Смахан Нурмухаметович. До моего сведения дошло, что я в настоящее время не состою и нигде не числюсь кибитковладелицей. Это меня крайне возмущает. Тебе и всем нашим родственникам хорошо известно то, что я имею кибитку и скот, за что ежегодно исправно плачу кибиточную подать и земские повинности. Действительно, при живности моего сына Татхана Нурмухамедова Букейханова по моей воле кибитковладельцем состоял он, Татхан, и после его кончины с 23 февраля 1905 года все права умершего кибитковладельца Татхана должны перейти, на основании народного обычая, к главе оставшейся семьи, т.е., мне, так как я в кибитке Татхана являюсь старшей главой. В виду изложенного я поручаю тебе, любезный сын, ходатайствовать вместо меня перед всеми, где нужно, правительственными учреждениями и должностными начальствующими лицами о признании меня кибитковладелицей №7-го аула Токраунской волости, где я состою более 40 лет на причислении, для чего ты вправе подавать прошения, отзвывы, заявления; брать копии со всех касающихся до этого дела бумаг, давать вместо меня словесные ответы, а также заявлять словесные жалобы; возражать на заявления, получать нужные для сего дела справки, подавать от моего имени телеграммы, принимать получаемые на мое имя по сему поводу все корреспонденции, вносить пошлины и вместо меня расписываться во взносе, а равно и в получении адресованных на мое имя всякого рода бумаг, извещений, объявлений и повесток. Одним словом, по изложенному здесь делу о признании меня кибитковладелицей, ты, сын, Смахан, имеешь полное право действовать вместо меня везде, где только будет нужно, и ты еще вправе мои полномочия передать в полной его силе третьему лицу. Все, что будет тобою в пределах сей договоренности сделано, законно, я буду тебе верить, спорить и прекословить не буду. Апреля 30 дня 1906 года. Уроч. Токраун.

Настоящая доверенность принадлежит султану Токраунской волости Каркаралинского уезда Смахану Нурмухаметовичу Букейханову. Вдова султана Токраунской волости Бегимхан Шамина, по отцу Нурмухамедова, по мужу Букейханова. Действительность настоящей доверенности свидетельствую, аульный старшина № 10 аула Токраунской волости Аяпперген Балабатыров подписался и приложил казенную печать» [6].

Два последних предложения в документе написаны на казахском языке, перевод на русский выполнен Ахметом Байтурсыновым, что засвидетельствовано его подписью. Следовательно, он имел какое-то отношение к составлению данного документа, возможно, в это время находился в семье А. Букейханова.

В 1907 г. А. Байтурсынов впервые был арестован, находился в Каркаралинской тюрьме. Позже его освободили, но все его ближайшие друзья были взяты под наблюдение. Первого июля 1909 года последовал второй арест.

По всей вероятности, и после отбытия А. Байтурсынова из города его связи с каркаралинцами не прекращались. Они продолжались через газету «Казах», которую он издавал в Оренбурге, через журнал «Айкап», где он печатался. Не случайно, что после поездки в Каркаралинский уезд летом 1913 г., Г.Н. Потанин 10 февраля 1914 года в Омске на заседании Западно-Сибирского Отделения Императорского Российского Географического Общества отметил, что «в Степи славится поэт Байтурсынов».

А. Байтурсыновым впервые в истории казахского народа был написан трехтомный капитальный труд по казахскому языку и литературе. Он был первым наркомом просвещения Казахской ССР.

А. Байтурсынов не принял идей Октябрьской революции. Он был одним из лидеров движения Алаш. Однако, после известных революционных событий 1917-1918 годов, после того, как движение Алаш потерпело поражение, в марте 1919 года он перешел на сторону Советской власти. Работал в ревкоме, получив мандат за подписью В.И. Ленина. В конце двадцатых годов XX века на А. Байтурсынова посыпались доносы, он был арестован, затем освобожден. 8 октября 1937 года вновь арестован в Алма-Ате и по ложному обвинению расстрелян.

В 1998 г. имя Ахмета Байтурсынова возвращено не только казахскому народу. Многое предстоит сделать для увековечивания его памяти в Каркаралинске. Здание русско-казахского училища сохранилось. Сегодня оно смотрится и как место заочного свидания с А. Байтурсыновым и как свидетельство его деятельности.

А вот в каком доме жил просветитель? Что написано им за годы работы в Каркаралинске? На эти вопросы предстоит ответить также, как и разумно распорядиться памятью об Ахмете Байтурсынове. Пока же в Каркаралах существует только улица имени Ахмета Байтурсынова.

Литература:

1. Казахстанская правда. Астана, 2012. - 10 июля.
2. Семипалатинский листок, 1905, 14 января.
3. Семипалатинские областные ведомости, 1903, № 49; 1903, № 12; 1905, № 39.
4. Семипалатинские областные ведомости, 1905, 29 января.
5. Степь. Омск, 1906, 4 января.
6. ЦГА РК. Ф. 538, оп. 1, д. 1, л. 127, 127об.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ

Яковенко О., к.и.н., доцент; Ахметжанова Н., магистр истории,
Баймагамбетова А., магистрант
Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
г. Караганда, Республика Казахстан

На рубеже XX - XXI веков изменение современной политической карты, обусловленное распадом одних и образованием других государств, насильственные или добровольные миграции населения одновременно с нагнетанием этнической напряженности в обществе и увеличением очагов этнических конфликтов позволяют говорить об усложнении проблем в сфере межэтнических отношений и необходимости поиска путей их решения.

В настоящее время особую актуальность приобретает изучение этнических сообществ, диаспор. Возрос интерес к изучению исторических предпосылок складывания этнических общностей, вопросам формирования менталитета, сохранения идентичности и самобытности народа, формирования его самосознания.

Человек носитель большого набора идентичностей – культурная, профессиональная, политическая, религиозная, этническая, территориальная и др.

Этническая идентичность - составная часть социальной идентичности личности, категория, относящаяся к осознанию своей принадлежности к определенной этнической группе, общности. В реальной жизни этническая идентичность, в основном, характеризуется наличием системы маркеров, позволяющих индивидууму соотносить себя с определенной этнической общностью. Маркерами в этом случае служат: культура (ценности, нормы, достижения), религиозная принадлежность, язык (диалект), особенности ведения хозяйства, единая территории проживания, общее историческое сознание, самосознание, этноним [1].

Этнические меньшинства – группы людей, количественно меньшие, чем этническое большинство в государстве, находящиеся в недоминирующем положении, имеющие этнокультурную специфику и желание ее сохранить. Этнические меньшинства, как правило, частью этнонации, проживающей за пределами основной территории самоопределения последней (грузины в России, татары в Сибири); они могут быть группой сохраняющего свою идентичность народа, расселенного по различным странам и не имеющего своего государства (цыгане, курды); они могут быть народом территории внутренней колонизации (эвены, чукчи); или группой граждан имеющих постоянное жительство – в прошлом иммигрантов (немцы Поволжья, испанцы в России) [2,3].

Среди типов этнической идентичности выделяют:

1. Этницизм – форма гиподентичности, представляющая собой выход из своей этнической группы и поиск социально-психологических ниш не по этническому критерию.

2. Этническая индифферентность – выражается в неопределенной этнической принадлежности, неактуальности этничности, предполагает размывание этнической идентичности.

3. Норма или позитивная этническая идентичность – характеризуется позитивным отношением к собственному народу и к другим народам. В полиэтничном обществе нормальная этническая идентичность свойственна подавляющему большинству. Формируется оптимальный баланс толерантности, который позволяет рассматривать ее, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, и как условие мирного межкультурного взаимодействия в